

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва
25 июня 2020 года

Дело №А41-8805/20

Резолютивная часть объявлена 16 июня 2020 года
Полный текст решения изготовлен 25 июня 2020 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Неяскиной Е.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Марон А.М., рассмотрев в открытом судебном заседании дело №А41-8805/20 по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Филаткина Александра Анатольевича (ИНН 772319701551, ОГРН 307770000365805) к индивидуальному предпринимателю Науменко Максиму Евгеньевичу (ОГРНИП: 312503014900083, ИНН: 503001657670) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в сумме 300 000 руб., расходов по оплате государственной пошлины в сумме 9000 руб. при участии в судебном заседании представителя истца Трубкина С.Н. по доверенности 50 АБ 4263959 от 15.01.2020, ответчика Науменко М.Е. лично по паспорту, рассмотрев материалы дела, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Филаткин Александр Анатольевич (далее – ИП Филаткин А.А., истец) обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к индивидуальному предпринимателю Науменко Максиму Евгеньевичу (далее – ИП Науменко М.Е., ответчик) о взыскании 300 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации №201901, № 269364, № 454481, № 392899., расходов по оплате государственной пошлины в сумме 9000 руб.

Истец в судебное заседание явился, заявленные исковые требования поддержал, просил удовлетворить по основаниям, изложенным в иске.

Ответчик, явившийся в судебное заседание, с доводами истца не согласился, представил отзыв на исковое заявление, в удовлетворении иска просил отказать в полном объеме.

Рассмотрев заявленные требования, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что ИП Филаткин А.А. является правообладателем словесного товарного знака «ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ» по свидетельству Российской Федерации № 201901 (дата приоритета от 20.08.1999), словесного товарного знака «Лейся, Песня!» по свидетельству Российской Федерации

№269364 (дата приоритета от 09.01.2003), комбинированного товарного знака «» по свидетельству Российской Федерации № 454481 (дата приоритета от 29.12.2010), а также

словесного товарного знака «ЛЕЙСЯ ПЕСНЯ» по свидетельству Российской Федерации № 392899 (дата приоритета от 10.07.2007).

Как указывает истец в исковом заявлении, истцу стало известно, что 14.02.2017 ответчиком, как исполнителем, был заключен договор возмездного оказания услуг №б/н (л.д. 30-32) с Муниципальным учреждением культуры «Котласский Дворец культуры» на организацию концерта ВИА «Лейся песня».

По мнению истца, ответчик незаконно использовал при осуществлении им действий по организации и проведению концертного выступления 11.06.2017 в городе Котласе Архангельской области обозначения «Лейся песня», поскольку в рассматриваемом случае лицензионный договор на использование товарного знака между истцом и ответчиком не заключался.

12.12.2019 истец направил в адрес ответчика претензию с требованием оплатить сумму компенсации за незаконное использование товарного знака.

Ответчик требования истца не исполнил, оплату не произвел, что послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

На основании пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ предусмотрено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии со статьей 1477 ГК РФ товарный знак - обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на который признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В силу статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Согласно пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным Кодексом.

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными названным Кодексом, в частности в статье 1252 ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

В соответствии с п. п. 14.4.2 и 14.4.2.3 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденного Приказом Роспатента N 32 от 05.03.2003 г., зарегистрированного в Минюсте РФ 25 марта 2003 г. за N 4322, обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом с точки зрения потребителя.

Защита гражданских прав от незаконного использования товарного знака согласно пункту 4 статьи 1515 ГК РФ осуществляется в том числе путем предъявления требования о взыскании денежной компенсации в установленном размере (от десяти тысяч до пяти миллионов рублей).

Таким образом, для привлечения лица к ответственности необходимо установление факта использования данным лицом зарегистрированного товарного знака либо сходного с ним до степени смешения обозначения в целях индивидуализации вводимых в гражданский оборот товаров, при условии возникновения вероятности их смешения с однородными товарами, для которых данный товарный знак зарегистрирован.

Как усматривается из материалов дела, принадлежащие истцу товарные знаки в виде словесного обозначения «Лейся песня», а также используемое наименование ответчиком при организации концертов творческого коллектива «Лейся Песня» являются сходными до степени смешения.

Ответчиком в материалы дела не представлено документальных доказательств законности использования спорного словесного обозначения «Лейся Песня».

Обладателем исключительных прав на спорные товарные знаки является истец, доказательств согласия (разрешения) истца как правообладателя на использование принадлежащего ему товарного знака в дело не представлено.

Использование ответчиком словесного обозначения «Лейся Песня» предоставляет ему реальную возможность привлекать потенциальных потребителей продукции истца с учетом оказания одного класса МКТУ, а именно услуг в сфере развлечений, организации концертов, их проведении и т.д.

Как указывает ответчик в возражениях на исковое заявление, истец злоупотребляет правом с учетом зарегистрированных прав на спорные товарные знаки, поскольку и истец и ответчик, а также артисты, которые в настоящее время осуществляют концертную деятельность в составе ВИА «Лейся Песня» были артистами Кемеровской областной филармонии в ВИА "Лейся, песня".

Как указывает ответчик, все указанные выше лица, принимали участие в создании непосредственно самой ВИА "Лейся, песня", а также в создании для него репертуара, в период действия трудовых отношений в 1970-1980 годах, и несмотря на факт расторжения трудовых отношений в настоящее время, за ними сохранилось право на использование непосредственно самого наименования ВИА «Лейся, Песня», а также репертуара коллектива.

Факт наличия и обстоятельства расторжения трудовых отношений с указанными выше лицами, был установлен при рассмотрении в Арбитражном суде Краснодарского края дела № А32-16388/2017.

Вынесенные судебные акты по указанному делу № А32-16388/2017 имеют преюдициальное значение по настоящему делу в соответствии со статьей 69 АПК РФ, в связи с чем, не подлежат повторному доказыванию.

Ответчиком в материалы дела не представлено доказательств приоритетного права на использование спорного словесного обозначения, а именно регистрации за ним права на товарный знак, кроме того ответчиком не представлено доказательств того, что он принимал участие в создании, и тем более регистрации спорных товарных знаков.

Наличие конкурентных отношений, являющихся объектом правонарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ над конкурентами.

Исходя из этого, поведение ответчика при организации и проведении концертов ВИА «Лейся, Песня» свидетельствует о недобросовестной конкуренции поскольку судом установлено, что истец, зарегистрировав в установленном законом порядке исключительные права на спорные товарные знаки, оставил за собой право на предоставление их использование за плату по лицензионным договорам организациям в целях осуществления деятельности в сфере развлечений с использованием данных словесных обозначений.

Материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами на спорные товарные знаки в отношении которых было зафиксировано их нарушение ответчиком.

Совокупностью представленных истцом доказательств подтверждено, что ответчиком по договору возмездного оказания услуг №б/н (л.д. 30-32) заключенным между ИП Науменок М.Е. и Муниципальным учреждением культуры «Котласский Дворец культуры» при организации и проведении концерта в г.Котлас Архангельской области 11.06.2017 было использовано обозначение «Лейся песня», являющегося сходным до степени смешения с товарными знаками истца.

В подтверждение факта использования обозначения «Лейся песня» ответчиком, истцом в материалы дела представлены: договор возмездного оказания услуг №б/н от 14.02.2017 с Муниципальным учреждением культуры «Котласский Дворец культуры» (л.д. 30-32).

Согласно пункту 2.1. договора возмездного оказания услуг №б/н от 14.02.2017 Исполнитель берет на себя обязательства по обеспечению концертного выступления Артиста в городе Котлас 11 июня 2017 года, начало концерта 19.00 часов. Продолжительность выступления 1 астрономический час по муниципальной программе МО «Котлас» «Развитие приоритетных направлений в социальной сфере по программе МО «Котлас» на 2015-2020 годы». Мероприятие в сфере культуры на территории МО «Котлас», а Заказчик обязуется принять Артиста и оплатить концертное выступление.

Под термином «Артист» - «Лейся песня», творческий коллектив и сопровождающие его лица, принимающие участие в концертной программе.

Под термином «Концертное выступление» (концерт – публичное выступление Артиста перед аудиторией в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимаются ли исполнения или фонограммы в месте их сообщения или в другом месте одновременно с их сообщением).

Термин «Райдер» - перечень условий (технического, светового и бытового характера) для принимающей стороны – Заказчика, который приглашает Артиста для осуществления концертной деятельности.

Факт оказания услуг оформляется актом приемки оказанных услуг (пункт 2.2. договора).

В соответствии с пунктом 4.1. вышеуказанного договора за выполнение указанных в договоре действий, Заказчик банковским переводом выплачивает Исполнителю вознаграждение в размере 390 000 руб. Денежные средства перечисляются Заказчиком следующим образом: предоплату в размере 15 %, что составляет 58 500 руб. в течение 5 банковских дней с даты выставления Исполнителем счета. Оставшуюся часть вознаграждения в размере 331 500 руб. Заказчик перечисляет Исполнителю в течение 5 банковских дней с даты выставления Исполнителем счета.

Размер вознаграждения, является общим вознаграждением для Исполнителя, Артиста. Распределение вознаграждения между этими лицами осуществляется без участия Заказчика (пункт 4.2. договора).

Согласно Акту №1 от 12.06.2017 ИП Науменко М.Е. оказал работы (услуги) по проведению концертного выступления творческого коллектива «Лейся песня» в г.Котлас 11.06.2017. Качество работ (услуг) проверено Заказчиком в присутствии Исполнителя и соответствует требованиям. Работы (услуги) надлежащим образом оформлены и приняты (сданы) комплектно. Оплата оказанных работ (услуг) оплачивается Заказчиком в сумме 390 000 руб. после подписания данного акта (л.д. 33).

14.02.2017 Заказчиком был выставлен счет №1 от 14.02.2017 на сумму 58 500 руб. на предоплату по договору (л.д. 34).

17.05.2017 Заказчиком был выставлен счет №1 от 17.05.2017 на сумму 331 500 руб. за окончательный расчет по договору (л.д. 35).

Таким образом, ответчик исполняя свои обязательства по Договору возмездного оказания услуг №б/н от 14.02.2017 незаконно использовал обозначение «Лейся песня», поскольку в рассматриваемом случае лицензионный договор на использование товарного знака между истцом и ответчиком не заключался.

Также в материалы дела представлено письмо – ответ и.о. Главы МО «Котлас» А.А.Бурбах, в котором указано, что в концерте, посвященном дню празднования юбилея города Котласа, принимал участие музыкальный коллектив «Лейся песня». Организатор выступления – Науменко Максим Евгеньевич, который является исполнителем по договору, заказчиком которого выступал МУК «Котласский Дворец культуры». Стоимость оказанных услуг составила – 390 000 руб.

Также участие и организация вышеуказанного концерта по Договору возмездного оказания услуг №б/н от 14.02.2017 подтверждено вступившими в законную силу судебными актами по делу №А32-16388/2017.

В силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для освобождения от доказывания служат обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Относимость и достоверность представленных истцом доказательств ответчиком, в установленном законом порядке не опровергнуты (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суд приходит к выводу о доказанности факта реализации ответчиком обозначения «Лейся песня», являющегося сходным до степени смешения с товарными знаками истца, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Истец не передавал ответчику право на использование товарных знаков, лицензионный договор между истцом и ответчиком не заключался, истец не давал ответчику разрешение на организацию и проведение выступлений музыкального коллектива 11.06.2017 в г.Котласе Архангельской области с использованием обозначения «Лейся песня», сходного до степени смешения с товарным знаком истца. Иное ответчиком не доказано (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, осуществив организацию и проведение концерта в г.Котлас Архангельской области 11.06.2017 использовав обозначение «Лейся песня», являющегося сходным до степени смешения с товарными знаками истца, ответчик допустил нарушение исключительных прав истца, а потому к нему подлежат меры гражданско-правовой ответственности в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Если иное не установлено настоящим кодексом, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 3 статьи 1252 настоящего кодекса меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 1250 Гражданского кодекса).

В случаях, предусмотренных настоящим кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причинённых ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учётом требований разумности и справедливости. Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации,

размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (пункт 3 статьи 1252 Гражданского кодекса).

В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения; в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель (статья 1301 Гражданского кодекса).

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещён товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака (пункт 4 статьи 1515 Гражданского кодекса).

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданским кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учётом требований разумности и справедливости.

В рамках настоящего дела истец заявил требование о взыскании с ответчика компенсации в размере 300 000 руб.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Исходя из вышеизложенного Арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности требований истца.

Положениями части третьей статьи 1252 ГК РФ предусмотрено право суда, исходя из конкретных обстоятельств дела, снизить общий размер компенсации подлежащей взысканию, но не ниже пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

При этом снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом правовой позиции изложенной в постановлении

Конституционного суда РФ № 28-П, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017). Аналогичная позиция высказана Верховным судом в определении № 305-ЭС17-14355 от 18.01.2017 г. Конституционный суд РФ в постановлении № 28-П, допускает возможность снижения размера компенсации в исключительных случаях, если размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков, а также при одновременном наличии ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым лежит на ответчике.

Для разрешения вопроса о необходимости снижения компенсации подлежат установлению следующие обстоятельства:

- правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые;
- использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности;
- использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не носило грубый характер;
- ответчиком должен быть представлен достоверный расчет факта многократного превышения размера компенсации, подлежащей выплате, над убытками, причиненными правообладателю в результате нарушения.

Согласно правовой позиции изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ №8953/12 институт взыскания компенсации за нарушение исключительных прав направлен на восстановление имущественных прав правообладателя. При этом размер компенсации должен определяться исходя из необходимости поставить правообладателя в то имущественное положение, в котором бы он находился, если бы произведение использовалось правомерно. В этой связи следует учитывать, что убытки правообладателя состоят как из непосредственного ущерба, так и упущенной выгоды. В случае правомерного использования правообладатель получил бы доход от выдачи лицензии производителю товара исходя из размера всей партии.

Конституционный суд РФ в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П, также отмечает, что правообладатели ограничены в возможности установить величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе, если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности. В этой связи конкретная стоимость реализованного контрафактного товара не может быть положена в основу расчета при определении размера компенсации, поскольку фактический размер причиненных убытков, учитывая упущенную выгоду определить затруднительно.

Между тем ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии фактических обстоятельств, указывающих на необходимость такого снижения размера компенсации, а также достоверных доказательств того что размер заявленной компенсации многократно превышает размер причиненных истцу убытков.

Кроме того, из материалов дела не следует, что у ответчика отсутствует материальная возможность нести ответственность за нарушение исключительных прав истца в полном размере. Ответчиком не представлено доказательств тяжелого материального положения.

Ответчик не доказал также то обстоятельство, что правонарушение не носило грубый характер и ему не было известно о нарушении прав истца. Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца, ответчиком в материалы дела не представлено. Информацию о правообладателе, охраняемых товарных знаках, лицензиатах и иные сведения, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности, можно получить из открытых и общедоступных источников.

Суд установил, что ответчиком не представлено доводов о необходимости снижения заявленного истцом размера компенсации.

Поскольку факт нарушения ответчиком исключительных прав истца подтвержден материалами дела, требования истца о взыскании с ответчика 300 000 руб. компенсации следует признать законными и обоснованными.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Отзыв ответчика не содержит оснований на законе и подтвержденных доказательствами доводов, которые опровергали бы представленные истцом доказательства и которые могли бы служить основанием для отказа в удовлетворении иска.

Учитывая, что иск удовлетворен в полном объеме на сумму 300 000 руб., судебные расходы по уплате государственной пошлины (9000 руб.) подлежат взысканию с ответчика в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с индивидуального предпринимателя Науменко Максима Евгеньевича в пользу индивидуального предпринимателя Филаткина Александра Анатольевича компенсацию в сумме 300 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 9000 руб.

Решение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия.

Судья

Е.А. Неяскина